

ВОПРОСЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

УДК 336

О.А. НЕСТЕРОВА,

аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ОСОБЕННОСТИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Аннотация. В данной работе построены экономико-статистические функции, отражающие положительное устойчивое влияние индекса развития человеческого потенциала ведущих государств мира на интенсивность вложений в исследования и инновации и долю инновационной продукции в структуре промышленного производства ведущих государств мира, что позволило подтвердить вывод о прямом и тесном характере взаимосвязи процессов формирования человеческого капитала и развития инновационных личностей. Выделены основные модели формирования инновационных личностей: американская, германская, японская, китайская, южноазиатская, латиноамериканская. Показано, что наиболее предпочтительным для Российской Федерации был бы синтез германской и южноазиатской моделей формирования инновационного человека, объединяющий региональный и кластерный подходы к исследуемой проблеме. Выделены основные проблемы формирования инновационных личностей, такие, как социальное и информационное неравенство, недостаточный уровень инновационной культуры, проблемы развития системы здравоохранения, сложность эффективной кооперации и интеграции в области инновационной деятельности, коррупция и недостаточно результативное взаимодействие государства и частного бизнеса в области инноваций. Обосновано, что взаимодействие человеческого капитала и процесса развития инновационных личностей носит диалектический, взаимоусиливающийся, циклический характер: формируя условия для развития и совершенствования инновационных личностей, система человеческого капитала в государстве тем самым обеспечивает, повышая роль и значение инновационных личностей в экономическом развитии, увеличение возможностей для собственного расширенного воспроизводства в долгосрочном периоде – за счет роста налоговых поступлений, обеспечиваемых, при прочих равных условиях, на основе экономического роста, вызванного факторами инновационной модернизации, а также в результате увеличения чистого денежного потока частных компаний, привлекающих в штат инновационных личностей и обеспечивающих на данной основе активизацию и повышение эффективности производственно-инновационной деятельности.

Ключевые слова: инновации, зарубежные модели инновационной культуры личности, коррупция, здоровье, смертность, социальное неравенство, информационное неравенство, инновационный человеческий потенциал.

Совершенствование процессов формирования и развития инновационных личностей в отечественной экономике в определенной степени зависит от возможности применения некоторых передовых элементов зарубежного опыта в данной области, который, разумеется, может использоваться лишь с учетом особого социально-экономического менталитета российских граждан, во многом определяющего

характер экономического поведения, в том числе и в инновационной сфере.

Следует отметить, что за рубежом сформировался ряд довольно существенно различающихся моделей формирования и развития инновационных личностей. Под моделью понимается система некоторых устойчивых методов и схем развития инновационных личностей в государстве или группе стран и обеспечения

их вклада в повышение эффективности функционирования экономики в целом. Основные зарубежные модели формирования инновационного человека, систематизированные на основании анализа специальной литературы, приведены в табл. 1.

Одним из недостатков американской модели формирования инновационных личностей является определенная сложность интеграции инновационных кадров из различных государств мира, имеющих порой принципиально различный менталитет, в единую инновационную команду. С точки же зрения обеспечения качества жизни существенным ограничением является крайне высокая стоимость приобретения или аренды жилья и налог на недвижимость.

Для германской модели характерна высокая степень интеграции (своего рода привязанности) инновационного человека к экономике региона. Так, если американские студенты после окончания обучения в высшем учебном заведении, как правило, не стремятся вернуться

в регион изначального проживания, работают в корпорациях и их филиалах по всему миру, то в Германии в большинстве случаев студенты получают образование в региональных университетах, после чего продолжают свою трудовую деятельность в регионе проживания.

Следует отметить, что практически каждый регион (федеральная земля) Германии имеет собственную достаточно развитую инновационную инфраструктуру. Так, практически во всех регионах государства существуют индустриальные парки, часть которых была сформирована на базе бывших малых монопромышленных городов на основе их перепрофилирования [1]. Также развиты программы региональных грантов на получение образования, как правило, именно инновационного характера, часто предполагающие обязательство выпускников впоследствии, по окончании обучения, отработать определенный срок в организациях региона. Тем самым, вкладывая собственные финансовые ресурсы в развитие инновационных личностей,

Таблица 1

Основные зарубежные модели формирования и развития инновационных личностей (по материалам собственных исследований)

Наименование модели формирования и развития инновационных личностей	Содержание модели
1. Американская модель	Высокая степень академической мобильности, обеспечивающая возможности разносторонней профессиональной подготовки и развития инновационных личностей. Активное привлечение в экономику государства инновационных личностей из других стран
2. Германская модель	Существенная степень интеграции инновационных личностей в экономику регионов государства (федеральных земель), достигаемая развитой и многоплановой региональной инновационной инфраструктурой, масштабными региональными программами поддержки инновационного предпринимательства
3. Японская модель	Повсеместное использование потенциала инновационных личностей в одной и той же компании на протяжении всего периода трудовой деятельности как следствие института «пожизненного найма»
4. Китайская модель	Недостаточное внимание к развитию инновационных личностей. Активное привлечение инновационных технологий и товаров извне и их масштабирование
5. Южноазиатская модель	Развитие и совершенствование инновационных личностей преимущественно в рамках промышленных кластеров
6. Латиноамериканская модель	Фрагментарное развитие инновационных личностей. Недостаточное внимание совершенствованию национальных систем инновационного образования. Устойчивая эмиграция инновационных кадров

региональные власти Германии обеспечивают их удержание именно в рамках региональной экономики с целью стимулирования роста валового регионального продукта в долгосрочной перспективе.

Кроме того, крупные промышленные корпорации Германии обычно реализуют масштабные программы стимулирования персонала, нацеленные на его инновационное развитие: к такого рода программам можно отнести, в частности, опционные программы для менеджеров и инженерно-технических работников, получающих возможность приобрести акции компании по льготной цене, которая, как правило, существенно ниже рыночной. В ряде случаев в программу может входить и достижение определенных показателей инновационной активности. Подобная система стимулирования обеспечивает процессы формирования и совершенствования инновационных личностей, а также заинтересовывает их в осуществлении достаточно длительной трудовой деятельности на данном предприятии.

В рамках японской модели инновационная личность часто в течение всего периода трудовой деятельности (от ее начала после окончания или даже в процессе обучения в организации высшего профессионального образования до выхода на пенсию) развивается лишь в рамках одной крупной корпорации. Такого рода специфика развития инновационного человека проистекает из распространенного в Японии института «пожизненного найма» персонала. В рамках данной модели обеспечивается высокая степень лояльности персонала к компании. После длительного периода трудовой деятельности увеличивается возможность генерирования инновационных идей отдельными сотрудниками за счет высокой информированности последних о нюансах деятельности корпорации. Кроме того, от инновационной активности часто зависит и уровень корпоративной пенсии сотрудников, которую многие крупные компании Японии выплачивают дополнительно к сравнительно небольшой государственной пенсии.

Определенным недостатком японской модели формирования инновационного человека, по нашему мнению, является то, что в ее

рамках существенно уменьшаются возможности ротации кадров между компаниями, что обычно способствует увеличению практического опыта, в том числе и в части управления инновациями.

Китайская модель, по сути, представляет собой игнорирование процессов формирования инновационных типов личности собственных граждан. По крайней мере, существенная поддержка инновационных форм образования в данном государстве не осуществляется: многие китайцы обучаются в зарубежных вузах, в том числе и дистанционно. Государство практически не стимулирует формирование инновационных личностей, нацеленных на генерирование принципиально новых инновационных идей и технологий, так как экономика Китая заинтересована преимущественно в наличии квалифицированных исполнителей разработанных в других государствах инновационных продуктов и технологий, которые активно масштабируются в китайской экономике.

Развитию инновационных личностей в Китае, по сути, препятствует и неразвитая система социального обеспечения, ограничивающая возможности совершенствования и человеческого капитала в целом. Так, в Китае практически отсутствует пенсионная система, крайне недостаточно реализуются социальные гарантии, предоставляемые государством населению. По сути, масштабное воспроизводство инновационных личностей не является в современных условиях основным приоритетом китайской системы государственного регулирования, так как конкурентоспособность китайской экономики обеспечивается иными факторами, основными из которых являются крайне низкая средняя заработная плата и заниженный курс юаня относительно ведущих мировых валют.

Достаточно эффективной является, на наш взгляд, южноазиатская модель, в основе которой лежит развитие инновационных личностей в рамках промышленных кластеров. Кластер представляет собой систему, как правило, территориально близких крупных предприятий, малых и средних скооперированных с ними компаний, производящих комплектующие, полуфабрикаты, оказывающих различные услуги,

а также тесно взаимодействующих с предприятиями кластера образовательных и научных организаций [12]. Соответственно, в рамках кластера улучшаются возможности подготовки инновационных кадров целевой направленности. Предприятия кластера могут и реализовывать совместные социальные и пенсионные программы, что также способствует улучшению воспроизводства человеческого капитала и совершенствования на данной основе инновационных личностей, задействованных в рамках указанных кластеров [13].

Латиноамериканская модель формирования и развития инновационных личностей проявляется в ситуативной, недостаточной в финансовом плане поддержке инновационных инициатив, достаточно отсталой, по сравнению с существующими мировыми стандартами, системе высшего образования, недостаточной реализации социальных программ. В результате развитие государств Латинской Америки характеризуется устойчиво высоким оттоком квалифицированных инновационных кадров в США и государства Западной Европы.

По сути, в настоящее время в Российской Федерации существует модель формирования инновационных личностей, близкая к латиноамериканской. Так, несмотря на определенные прогрессивные меры в сфере инновационной политики в 2010–2020 гг., продолжается отток квалифицированных кадров, которые могли бы инициировать инновационные идеи и разработки, на постоянную работу за рубеж. Социальное обеспечение, развитие системы образования и здравоохранения в РФ недостаточно эффективны, не способствуют устойчивому расширенному воспроизводству человеческого капитала, что также характерно для латиноамериканской модели формирования инновационной личности.

Вместе с тем, по нашему мнению, наиболее предпочтительным для Российской Федерации был бы синтез германской и южноазиатской моделей формирования инновационного человека, объединяющий региональный и кластерный подходы к исследуемой проблеме. Для формирования такого рода модели в отечественной экономике необходим ряд условий, основными из которых являются:

- существенное повышение материального и социального статуса профессорско-преподавательского состава организаций сферы высшего профессионального образования, а также учет при формировании фонда оплаты труда ППС в том числе и показателей осуществляемой ими научной и инновационной деятельности;

- расширение финансовых возможностей регионов, что позволило бы более интенсивно развивать и совершенствовать инновационную инфраструктуру, необходимую для обеспечения активности инновационных личностей;

- ускорение процессов формирования промышленных кластеров, в том числе и на основе совершенствования процессов кооперации и интеграции научных организаций, образовательных учреждений и промышленных предприятий;

- развитие опционных схем стимулирования производительности труда менеджеров и инженерно-технических работников предприятий, в том числе и в части генерирования инновационных идей, инновационного совершенствования продукции и технологий производства.

Становление новой категории – «инновационный человек» – во многом определяется возможностями государственной политики, социально-экономическими условиями, а также четкими стратегиями формирования приоритетов в данной области, которые непременно должны быть направлены на адаптацию человеческих ресурсов к мировым тенденциям в сфере инноваций [16].

Существующие противоречия становления инновационного человека тормозят развитие основополагающих навыков и способностей творческой личности, снижая ее инновационный потенциал. В результате анализа зарубежной и отечественной литературы автор выделил ряд ключевых противоречий, влияющих на процессы формирования и развития инновационных личностей и в значительной мере характерных для многих государств мира, а именно:

1. *Социальное неравенство.* Социальное неравенство представляет собой неравенство в распределении доходов и, соответственно, уровне жизни различных слоев населения.

На негативное влияние социального неравенства на инновационное развитие экономики государства указывает, в частности, С.Ю. Глазьев [14]. Сходной точки зрения придерживается и А.В. Дорохов [15].

Негативное влияние социального неравенства на уровень инновационной активности в целом и, соответственно, процесс формирования и развития инновационных личностей в частности можно подтвердить статистически. Для этого воспользуемся инструментарием корреляционно-регрессионного анализа по той же группе государств мира, для которой производился анализ характера влияния ИРЧП на инновационные процессы [23]. В качестве одного из интегральных показателей социального неравенства принят коэффициент Джини, с увеличением которого растет и общий уровень социального неравенства в государстве.

Как показано на рис. 1, с уменьшением социального неравенства уровень инновационной активности возрастает. По нашему мнению, это связано в первую очередь с тем, что в условиях уменьшения уровня социального неравенства сравнительно возрастает доля среднего класса в структуре общества. При этом именно средний класс является основной социальной базой для формирования и развития инновационных личностей.

2. Информационное неравенство. В условиях информационной экономики постиндустриального типа основным ресурсом и источником социального богатства являются знание и информация, ресурсы которых в силу обстоятельств не могут быть распределены равномерно. Таким образом, возникает информационное неравенство, обозначаемое нередко термином «цифровой разрыв» (digital divide – цифровой раскол, разрыв, разлом общества по принципу вовлеченности в мир современных технологий) [3].

Снижение уровня информационного неравенства, обеспечение возможности равного доступа различных групп населения к экономической информации, уменьшение уровня информационной асимметрии развития экономики (когда, например, крупные корпорации скрывают определенную информацию, которая, в соответствии с требованиями законодательства, должна быть общедоступной, или государственные органы управления экономикой, в том числе ответственные за развитие инновационной инфраструктуры, являются недостаточно информационно «прозрачными») являются существенными условиями ускорения процессов формирования и совершенствования инновационных личностей, повышения их роли в экономическом развитии.

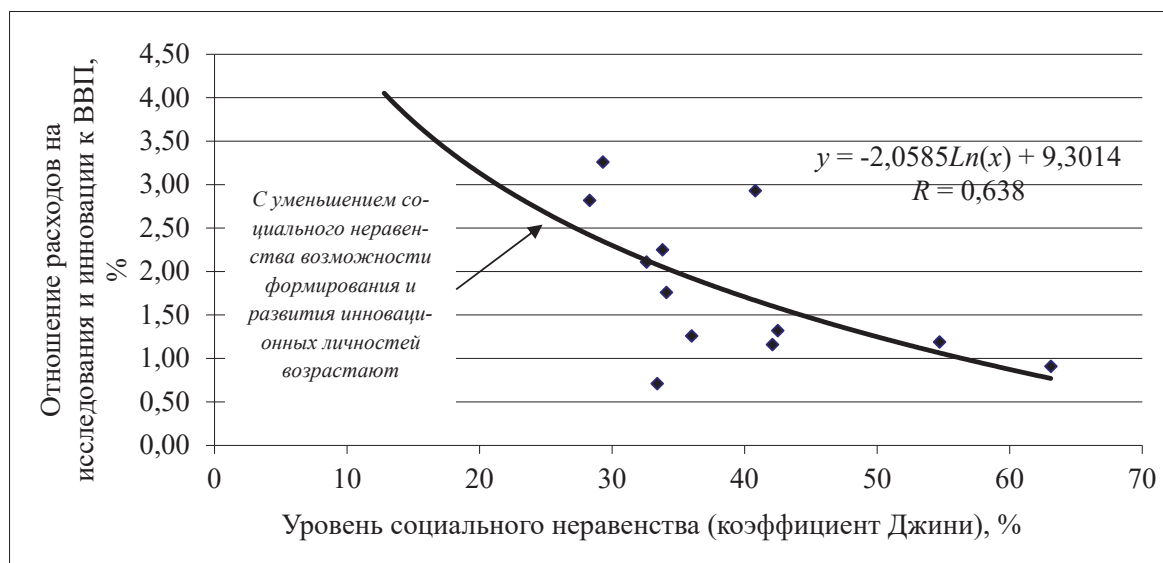


Рис. 1. Функция влияния уровня социального неравенства (коэффициент Джини) на инновационную активность ведущих государств мира (членов сообществ G8 и БРИКС) [3]

3. *Недостаточный уровень инновационной культуры личности.* По мнению О.В. Заборовской, инновационная культура личности представляет собой комплекс ментальных, этических и эстетических принципов и устойчивых стереотипов осуществления инновационной деятельности [4].

Инновационная культура способствует ускоренному повышению эффективности внедрения технологических новшеств в реальном секторе экономики, противодействию бюрократическим и коррупционным тенденциям, содействию и реализации инновационного потенциала личности, а также его генерации. По данным направления уровень развития инновационной культуры в современной России достаточно низкий. Причиной является особое историческое развитие нашей страны. Властное отношение не дает выразить себя человеку творчески, нестандартно и не стимулирует появление инноваций, в связи с чем становление инновационной культуры личности протекает очень вяло. Как следствие, людей, заинтересованных в инновационной деятельности и развитии творческой активности личности, мало.

Низкая инновационная культура связана также с недостаточной способностью населения к восприятию инновационных изменений, недостаточным стремлением к инновационной модернизации отраслевой структуры экономики.

4. *Недостаточный уровень здоровья нации и высокая смертность.* Недостаточный уровень здоровья индивида снижает степень его уверенности в будущем, уменьшает уровень его потенциальной активности в части осуществления трудовой деятельности в целом и инновационной деятельности в частности. Следует также отметить, что нельзя оставлять без внимания такие факторы, как материальное благосостояние людей и качественная система здравоохранения. Безусловно, помимо личного участия населения, государство должно создавать стабильный климат, инвестируя в здоровье населения, так как здоровье экономики напрямую зависит от здоровья нации. Так, каждая страна стремится инвестировать в национальное здравоохранение более 10 % валового

продукта. К примеру, в США 16 % валового продукта идет на охрану здоровья населения.

5. *Сложность эффективной кооперации и интеграции в области инновационной деятельности.* Процесс прогрессивного формирования и развития инновационной личности в значительной мере зависит от наличия возможности кооперации и интеграции с иными субъектами, реализующими инновационные проекты, с потенциальными инвесторами в инновации, представителями государственных органов, ответственных за регулирование инновационной деятельности, и т. п.

В ходе процессов научно-инновационной кооперации и интеграции осуществляется оперативный и эффективный трансферт знаний, навыков, компетенций, необходимый для обеспечения прогрессивного развития инновационных личностей и, соответственно, увеличения их роли в обеспечении процесса повышения эффективности функционирования экономической системы в целом.

6. *Коррупция.* Высокий уровень коррупции также является ощутимым препятствием для становления инновационного человека. На негативное влияние коррумпированности социально-экономических отношений на процессы инновационной активности и обеспечение высокого уровня эффективности инвестиционно-инновационных проектов указывает один из основоположников современной экономики коррупции как особого раздела экономической науки С. Роуз-Аккерман [17].

Негативное влияние коррупции на процессы формирования и развития инновационных личностей проявляется, прежде всего, в ограничении конкурентного доступа к различным социально-экономическим ресурсам и возможностям: качественному бюджетному высшему профессиональному образованию инновационного типа, государственным ресурсам, выделяемым на цели софинансирования и гарантирования вложений в инновации и т. п. [19–21]. Собственно, именно те регионы, в которых наблюдается достаточно существенный уровень общей коррупции (Латинская Америка, Китай, государства СНГ), являются лидерами по «утечке мозгов», т. е., по сути, по оттоку инновационных личностей в государства с более

низким уровнем коррупции и, соответственно, большими возможностями для личностной и профессиональной самореализации инновационного человека.

7. *Малоеффективное взаимодействие государства, науки и бизнеса*. Для более полного понимания противоречий становления инновационного человека необходимо также обозначить ряд проблем во взаимодействии между государством, наукой и частным сектором. Отметим, что такого рода проблемы связаны не только непосредственно с коррупцией в сфере государственного регулирования, но и с нерациональным бюрократизмом, в том числе в части доступа инновационных личностей к государственным инвестиционно-инновационным ресурсам и системе государственных гарантий для инноваторов, а также с недостаточными финансовыми возможностями региональных и муниципальных бюджетов по поддержке локальных инновационных инициатив – причем данная проблема характерна не только для Российской Федерации, но и для любых государств с излишне централизованной системой бюджетного управления, когда финансовые возможности регионов и муниципалитетов существенно образом ограничены.

Литература

1. *Коновалова Т.А.* Повышение эффективности экономического развития моногорода стратегического значения: дис. ... канд. экон. наук. – СПб., 2013. – 211 с.
2. *Россия и страны мира: статистический ежегодник*. – М.: Федеральная служба государственной статистики, 2019.
3. *Вершинская О.Н.* Готовность российского населения к жизни и работе в информационном обществе // Проблемы преодоления «цифрового неравенства» в России и странах СНГ: материалы международного семинара. – М.: Дом Правительства Российской Федерации, 2000.
4. *Заборовская О.В.* Формирование и развитие человеческого капитала в регионе. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, 2005. – 155 с.
5. *Беккер Г.С.* Человеческое поведение: экономический подход / пер. с англ.; науч. ред. Р.И. Капелюшников. – М.: Высшая школа экономики, 2003. – 672 с.
6. *Власов Ф.* Культурно-нравственный капитал (показатели, оценки и роль в экономике) // *Человек и труд*. – 2013. – № 9. – С. 44–47.
7. *Гринберг Р., Рубинштейн А.* Рациональное поведение государства в условиях смешанной экономики: проблемы теории и методологии. – М.: Научная книга, 2013. – 218 с.
8. *Исламудинов В.Ф., Шангараев Р.Г.* К вопросу о концепции инновационного человека // *Вопросы инновационной экономики*. – 2011. – № 4. – С. 3–12.
9. *Киселев С.В., Стрекалова Г.Р., Нугаева Г.Р.* Инновационный тип развития региональной экономики. – Казань: Издательство Казанского государственного технологического университета, 2010. – 196 с.
10. *Стиглиц Дж.* Экономика государственного сектора. – М.: Издательство Московского государственного университета, 1997. – 720 с.
11. *Хоменко В.В.* Методологическая концепция политической экономии человеческого развития // *Основы экономической теории человеческого капитала*. – Казань: Академия наук Республики Татарстан, 2007. – С. 16–30.
12. *Палей Т.Ф.* Инновационный менеджмент. – Казань: Фолиант, 2011. – 162 с.
13. *Хруцкий В.Е.* Южнокорейский парадокс. – М.: Финансы и статистика, 1993. – С. 51.
14. *Глазьев С.Ю.* Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – М.: Экономика, 2010. – С. 71.
15. *Дорохов А.В.* Инновационное поведение и социальное расслоение: проблема соотношения // *Бизнес-журнал*. – 2013. – № 4. – С. 11.
16. *Сафиуллин Л.Н., Сафиуллин А.Р., Хазиахметов Б.З.* Структурные исследования конкурентоспособности Республики Татарстан. – Казань: Издательство Казанского университета, 2011. – 269 с.
17. *Роуз-Аккерман С.* Коррупция и государство: причины, следствия, реформы. – М.: Логос, 2010. – С. 54.
18. *Сайбель Я.В.* Современные тенденции инновационного развития российской экономики // *Противоречия и тенденции развития современного Российского общества: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции*. – М.: Издательство Московского университета имени С.Ю. Витте, 2016. – С. 184–194.
19. *Fuentelsaz L., Maicas J.P., Montero J.* Entrepreneurs and innovation: The contingent role of institutional factors // *International Small Business Journal: Researching Entrepreneurship*. – 2018. – Vol. 36. – Is. 6. – P. 686–711.

20. *Black C.* The Dynamics of Modernization: A Study in Comparative History. – N.Y.: Harper Colophon Books, 2008. – P. 186–187.

21. *Denison E.F.* The Unimportance of the Embodied Question // A.E.R., LIV (March, 1964).

22. *Eisner R.* Extended Accounts for National Income and Product // Journal of Economic Literature. – 1988. – No. 26.

23. *Schultz T.W.* Human Capital: Policy Issues and Research Opportunities // Human Resources: Fiftieth Anniversary Colloquium VI. – N.Y., 1975. – 20 p.

Информация об авторах

Нестерова Олеся Александровна, аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: lesya1609@mail.ru

O.A. NESTEROVA,

PhD Student

Kazan (Volga Region) Federal University

FEATURES AND CONTRADICTIONS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF INNOVATIVE HUMAN POTENTIAL

Abstract. In this work, economic and statistical functions are built, reflecting the positive sustainable impact of the human development index of the leading countries of the world on the intensity of investments in research and innovation and the share of innovative products in the structure of industrial production of the leading countries of the world, which made it possible to confirm the conclusion about the direct and close nature of the relationship between the processes of human capital formation and the development of innovative individuals. The main models of the formation of innovative personalities are highlighted: American, German, Japanese, Chinese, South Asian, and Latin American. It is shown that the most preferable for the Russian Federation would be a synthesis of the German and South Asian models of the formation of an innovative person, combining regional and cluster approaches to the problem under study. The main problems of the formation of innovative personalities are highlighted, such as social and information inequality, insufficient level of innovation culture, problems of development of the health care system, the complexity of effective cooperation and integration in the field of innovation, corruption and insufficient interaction between the state and private business in the field of innovation. It has been substantiated that the interaction of human capital and the development process of innovative individuals is of a dialectical, mutually reinforcing, cyclical nature: creating conditions for the development and improvement of innovative individuals, the human capital system in the state thereby provides, increasing the role and importance of innovative individuals in economic development, an increase in opportunities for own expanded reproduction in the long run – due to an increase in tax revenues provided, other things being equal, on the basis of economic growth caused by factors of innovative modernization, as well as a result of an increase in the net cash flow of private companies that attract innovative individuals and providing, on this basis, the activation and improvement of the efficiency of production and innovation activities.

Keywords: innovations, foreign models, innovative culture of personality, corruption, health, mortality, social inequality, information inequality, innovative human potential.

References

1. *Konovalova T.A.* Increasing the efficiency of economic development of a single-industry town of strategic importance: diss. Ph.D. – SPb., 2013. – P. 54.

2. Russia and the countries of the world: statistical yearbook. – M.: From the Federal State Statistics Service, 2019.

3. *Vershinskaya O.N.* The readiness of the Russian population to live and work in the information society // Problems of overcoming the “digital inequality” in Russia and the CIS countries: Proceedings of the international seminar. – M.: House of the Government of the Russian Federation, 2000.

4. *Zaborovskaya O.V.* Formation and development of human capital in the region. – SPb.: Publishing house of SPGUEiF, 2005. – P. 51.

5. *Becker G.* Human behavior: an economic approach. Selected Works on Economic Theory. – M.: GU Higher School of Economics, 2003. – 650 p.
6. *Vlasov F.* Cultural and moral capital (indicators, assessments and role in the economy) // *Man and labor*. – 2013. – No. 9. – P. 44–47.
7. *Greenberg R., Rubinstein A.* Rational behavior of the state in a mixed economy: problems of theory and methodology. – M., 2013. – 218 p.
8. *Islamutdinov V.F., Shangaraev R.G.* On the question of the concept of an innovative person // *Questions of innovative economics*. – 2011. – No. 4. – P. 3–12.
9. *Kiselev S.V., Strekalova G.R., Nugaeva G.R.* An innovative type of development of the regional economy. – Kazan: KSTU, 2010. – 196 p.
10. *Stiglitz J.* Economics of the public sector. – M.: Publishing house of Moscow State University, 1997. – 720 p.
11. *Khomenko V.V.* Methodological concept of political economy of human development // *Fundamentals of the economic theory of human capital*. – Kazan: AN RT, 2007. – P. 16–30.
12. *Paley T.F.* Innovation management. – Kazan: Folio, 2011. – P. 39.
13. *Khrutsky V.E.* South Korean paradox. – M.: Finance and statistics, 1993. – P. 51.
14. *Glaznev S.Yu.* Strategy for the outstripping development of Russia in the context of the global crisis. – M.: Economics, 2010. – P. 71.
15. *Dorokhov A.V.* Innovative behavior and social stratification: the problem of correlation // *Business journal*. – 2013. – No. 4. – P. 11.
16. *Safullin L.N., Safullin A.R., Khaziakhmetov B.Z.* Structural studies of the competitiveness of the Republic of Tatarstan. – Kazan: Kazan University Publishing House, 2011. – 269 p.
17. *Rose-Ackerman S.* Corruption and the state: causes, consequences, reforms. – M.: Logos, 2010. – P. 54.
18. *Saibel Ya.V.* Modern trends in innovative development of the Russian economy // *Contradictions and trends in the development of modern Russian society: collection of scientific articles of the All-Russian scientific and practical conference*. – M.: Publishing House of the Moscow University named after S.Yu. Witte, 2016. – P. 184–194.
19. *Fuentelsaz L., Maicas J.P., Montero J.* Entrepreneurs and innovation: The contingent role of institutional factors // *International Small Business Journal: Researching Entrepreneurship*. – 2018. – Vol. 36. – Is. 6. – P. 686–711.
20. *Black C.* The Dynamics of Modernization: A Study in Comparative History. – N.Y.: Harper Colophon Books, 2008. – P. 186–187.
21. *Denison E.F.* The Unimportance of the Embodied Question // *A.E.R.*, LIV (March, 1964).
22. *Eisner R.* Extended Accounts for National Oncome and Product // *Journal of Economic Literature*. – 1988. – No. 26.
23. *Schultz T.W.* Human Capital: Policy Issues and Research Opportunities // *Human Resources: Fiftieth Anniversary Colloquium VI*. – N.Y., 1975. – 20 p.